

Л.Н.Овчарова,
кандидат экономических наук,
Институт социально-экономических
проблем народонаселения РАН
Л.М.Прокофьева,
Институт социально-экономических
проблем народонаселения РАН

Альтернативные подходы к определению бедности

Бедность в том или ином качестве существует во всех обществах, проблема ее измерения актуальна везде, причем повсюду является объектом научных дискуссий и политических споров.

В мировой практике существуют три основных концепции определения бедности: абсолютная, относительная и субъективная.

Первая из них — называемая еще *объективным методом*, или *Методом "корзинки"*, официально используется и у нас. Это расчет стоимостной величины прожиточного минимума, в основе которой лежит оценка стоимости минимальной потребительской корзины, состоящей главным образом из стоимости продуктов питания, умножаемой на соответствующий коэффициент. Преимущество этого метода состоит в том, что он позволяет дать строго определенное *абсолютное понятие бедности*. В то же время использование этого метода ставит серьезную задачу выяснения состава минимальной потребительской корзины, а все подходы к ее решению спорны. В частности, дискуссионным является вопрос относительно того, какова должна быть доля расходов на питание в общей сумме потребительских доходов семей.

В отличие от первого, второй — *относительный, или статистический, метод*, опирается на макроэкономические данные и определяет минимально необходимый доход как определенную долю (в развитых странах — 40—50%) от уровня медианы (или

средней) распределения эквивалентного дохода домохозяйств¹. Этот уровень, в силу своей абстрактности и условности, является измерителем скорее неравенства распределения доходов в обществе, чем бедности. Кроме того, используемая при расчетах шкала эквивалентности косвенно влияет на показатели числа бедных и риска бедности. Однако нужно отметить, что использование этого метода дает возможность проводить международные сравнения.

Третий метод, получивший широкое распространение в европейских исследованиях 80-х годов, — *субъективный* — основывается на субъективных оценках людьми своего материального положения. При этом главам домохозяйств задают вопросы типа: "Каков минимальный размер дохода, который необходим Вашему домохозяйству, чтобы свести концы с концами?" или "В какой степени месячный доход Вашего домохозяйства позволяет Вам сводить концы с концами?" (варианты ответов — очень трудно, довольно трудно, довольно легко, легко, очень легко)².

С социальной точки зрения, этот метод можно считать в какой-то степени наиболее "правдивым", так как он базируется на оценках самих людей. Вместе с тем он повсеместно дает более высокую черту бедности по сравнению с другими методами измерения, и затрудняет межрегиональные и межстрановые сравнения в случаях, когда социально-экономическая ситуация и культурные традиции значительно различаются.

В последнее время исследователи, главным образом европейские, вновь обратились к методу, известному давно, но связанному со сложной процедурой реализации. Это так называемый *качественный метод*, или *измерение уровня бедности через оценку степени лишений (депривации)*. Он исходит из того, что оценка уровня доходов не является надежным измерением бедности. Домохозяйства могут быть отнесены к бедным, если их ресурсы настолько уступают среднему для общества уровню, что они *реально исключены из общепринятого образа жизни, привычек и видов деятельности*.

Наше исследование³, проведенное в 1997 г., поставило своей целью сопоставить уровни бедности, полученные несколькими мето-

¹ Teekens R., Zaidi A. Relative and Absolute Poverty in the European Community: Results from family Budget Surveys // R.Teekens. B.M.S. Van Praag. Analysing Poverty in the European Community / Ed. Eurostat News Special Edition. Luxembourg, 1990.

² Von Praag B., Goedhard T., Kopteyn A. The Poverty Line — a Pilot Survey in Europe? // The Review of Economics and Statistics. 1980. Vol. 62; Deleek H. Pauvrete et efficacite de la Securite sociale // Droit Social. 1992. № 7/8.

³ Работа проводилась при финансовой поддержке ТАСИС, координатор проекта — А.Макколи (Эссекский университет, Великобритания), руководитель с российской стороны — М.А.Можина (ИСЭПН РАН).

Обследование было проведено в С.-Петербурге, как городе столичного типа, и малом монопромышленном г. Вязники Владимирской обл. Объем выборки: 900 домохозяйств в С.-Петербурге и 250 — в Вязниках.

дами: прежде всего, традиционным для нас, методом "корзинки", субъективным методом и, наконец, методом оценки уровня депривации.

Для анализа субъективных оценок бедности мы использовали ответы на вопрос: "На что хватает Ваших текущих доходов?" Домохозяйства, ответившие, что "денег *не хватает даже* на самую простую еду и оплату жилья", а также те, кто указали, что "денег *хватает только* на самую простую еду и оплату жилья", были отнесены нами к категории бедных. Следующая группа респондентов, ответившая, что "денег хватает на еду, оплату жилья и самые необходимые товары", считалась уже не бедной.

Сравнение доли бедных домохозяйств, рассчитанных двумя первыми методами (методом "корзинки" и субъективным), показало, что в среднем по всей совокупности различие не так велико и субъективная оценка не всегда увеличивает эту долю: в С.-Петербурге она снизилась на 7%, а в Вязниках выросла на 2% по сравнению с показателем, рассчитанным по методике прожиточного минимума (табл. 1).

Таблица 1

Доля бедных среди домохозяйств разного демографического типа, рассчитанная с помощью двух методов (в %)

Демографический тип	С.-Петербург		Вязники	
	1	2	1	2
Одиночки	44,0	49,2	53,5	69,8
, Супруги без детей	28,6	29,9	42,1	59,6
Семьи с детьми до 18 лет	42,4	27,3	56,2	42,9
<i>В том числе:</i>				
полные семьи	38,3	22,8	55,9	42,9
неполные семьи	52,6	38,6	58,8	52,9
Прочие домохозяйства	28,8	23,9	45,2	50,0
Все домохозяйства	37,2	30,0	50,8	52,4

1. Оценка уровня бедности по методике расчета прожиточного минимума;
2. Субъективная оценка на основании ответов на вопрос: "На что хватает Ваших текущих доходов?"

С одной стороны, можно предположить, что занижение респондентами действительного уровня доходов более распространенное явление в крупных городах, чем в малых. С другой стороны, анализ по демографическим группам домохозяйств позволяет предположить, что, возможно, текущие доходы более рационально используются в семьях, где есть женщина-хозяйка. Кроме того, крайняя необходимость расходов на детей, связанных с покупкой одежды,

обуви или оплатой детских учреждений, требует соответствующего перераспределения текущих затрат семьи, например, экономии на питании или отсрочивание платы за жилье и т.п. Поэтому в выделенные нами группы ответов о расходовании текущего бюджета домохозяйств, отделяющие бедных от небедных по субъективной оценке, попадает относительно меньше семей с детьми, чем при расчете, исходящем из прожиточного минимума.

Нужно отметить, что, когда в 1992 г. разрабатывалась методика расчета прожиточного минимума, он не устанавливался на долгую перспективу, а был действительно минимальным, так как учитывал даже наличие домашних запасов продуктов и предметов первой необходимости. В частности, расходы на детей там были учтены крайне недостаточно. Сейчас стоит вопрос о пересмотре методики этого расчета с учетом названного момента.

Обратная ситуация, когда домохозяйства относятся к бедным по субъективной оценке, хотя имеют доходы выше прожиточного минимума, чаще всего встречается у молодых одиночек и супругов без детей, не имеющих, по-видимому, навыков расходования семейного бюджета.

Использование *метода депривации* ставит задачу конкретизации того набора общепринятых жизненных благ и видов деятельности, который отделяет бедные домохозяйства от небедных.

Английский экономист П.Таунсенд, который считается основателем этого метода, исходил из так называемой объективной депривации¹, т.е. он сам, как эксперт, составлял соответствующий список благ и определял долю домохозяйств, которые их лишены. Впоследствии другие исследователи исходили из субъективной депривации², т.е. включали в список те блага, которые респонденты называли как абсолютно необходимые.

Проводя в России первое пробное исследование бедности с помощью этого метода, мы, естественно, также столкнулись с проблемой определения тех сторон жизнедеятельности и того набора благ, отсутствие которых свидетельствует о бедности домохозяйства. Мы пошли по пути опроса населения, спрашивая людей: *"Что, по их мнению, является признаком бедности сегодня в России?"* При этом в качестве подсказок предлагался список почти из 40 благ и услуг. Причем респонденты имели возможность при желании добавлять к нему другие признаки бедности.

Анализ результатов опроса позволил отобрать 16 признаков, которые подавляющее большинство (более 90%) респондентов в обоих городах отнесли к признакам бедности (табл. 2).

¹ Townsend P. Poverty in UJC. L.: Penguin, 1979.

² Mack J., Lansley S. Poor Britain. L.: Allen and Unwin, 1985.

Таблица 2

Доля семей, являющихся бедными по выделенным 16 признакам депривации (в %)

Признаки бедности	С.-Петербург	Вязники
1. В семье недоедают	3,9	8,3
2. Не могут себе позволить мясные или рыбные блюда хотя бы 2 раза в неделю	25,2	33,9
3. Не могут приобретать в необходимом количестве предметы гигиены	0,3	0,4
4. Нет денег для обновления и ремонта одежды	2,8	6,9
5. Нет денег для обновления и ремонта обуви	3,0	8,3
6. Не имеют и не могут приобрести холодильник	2,0	5,9
7. Не имеют и не могут приобрести самую простую мебель	3,0	4,3
8. Не имеют и не могут приобрести даже черно-белый телевизор	16,4	19,6
9. Нет денег на жизненно важные лекарства и медицинские приборы	22,8	23,6
10. Не могут обращаться к платным врачам в случае отсутствия бесплатной помощи специалистов	23,1	28,7
11. Не могут организовать ритуальные обряды без чрезмерных долгов	11,8	27,5
12. Не могут покупать фрукты детям	4,3	15,3
13. Не могут давать детям деньги на питание в школе	1,8	5,6
14. Не могут покупать детям сладости хотя бы изредка	7,6	11,7
15. Не могут покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста	11,5	6,5
16. Не могут оплачивать пребывание детей в дошкольных учреждениях	3,8	12,5

Первые три места занимают признаки лишений, связанные с питанием и отсутствием необходимых предметов гигиены, затем идет обеспечение сезонной одеждой и обувью. Среди крайне необходимых предметов длительного пользования респонденты выделили холодильник, телевизор (хотя бы черно-белый) и самую простую мебель. К наиболее необходимым социальным услугам отнесены охрана здоровья, включая возможность приобрести необходимые лекарства или медицинские приборы (очки, протезы, слуховые аппараты), а также воспользоваться услугами платного врача, если нет бесплатного. К признакам бедности была отнесена также и невозможность организовать похороны близких родственников без чрезмерных долгов. Отдельно выделен блок признаков бедности для семей с детьми (не могут покупать фрукты детям, давать им деньги на питание в школе, хотя бы изредка покупать сладости, новую одежду и обувь по мере их роста, оплачивать пребывание детей в дошкольных учреждениях).

Нужно отметить, что наряду с признаками, отмеченными респондентами в обоих городах, более 90% жителей малого города, назвали еще три признака бедности, а именно:

1. В жилье нет центрального отопления и нет денег, чтобы обеспечить дом теплом;

2. Семья не может в случае крайней необходимости сделать ремонт дома (починить крышу, вставить стекла и т.п.);

3. Семья не имеет и не может приобрести стиральную машину.

Были отмечены и другие существенные различия в оценках признаков бедности между двумя городами: так, отсутствие телефона как признак депривации назвали 70% респондентов в С.-Петербурге и только 38% — в Вязниках. Кроме того, жители крупного города более остро реагируют на отсутствие возможности хотя бы раз в месяц сходить в кино, театр или на стадион: этот признак отметили 63% опрошенных в С.-Петербурге и 51% — в Вязниках.

В то же время невозможность поехать к родственникам в другой город или принять их у себя как признак бедности чаще отмечается в малом городе (89%), чем в большом (73%); это же относится и к отсутствию возможности подписаться хотя бы на одну газету или журнал (83% в Вязниках против 69% в С.-Петербурге). Однако таких различий немного, и они не вносят корректив в основную группу, состоящую из 16 признаков бедности.

Анализ полученных результатов показал, что набор основных признаков бедности практически не меняется в зависимости от таких характеристик опрашиваемых, как *доходная группа* (бедные или небедные применительно к прожиточному минимуму), *пол и возраст, наличие детей до 18 лет*.

Кроме вопросов о выборе признаков, которые сегодня характеризуют бедность в России, в анкете содержались вопросы о реальной социально-экономической ситуации домохозяйств. На основании этого блока вопросов мы смогли оценить долю бедных домохозяйств по 16 выделенным признакам бедности (см. табл. 2).

Сделать это можно несколькими способами. Если брать в качестве критерия распространенность лишения, то максимальное значение показателя лишений составило 25,2% в С.-Петербурге и 33,9% в Вязниках. Это лишение, связанное с питанием и потому наиболее болезненное, — семьи не могут себе позволить мясные или рыбные блюда хотя бы 2 раза в неделю. Но вместе с тем этот признак бедности априори не более экстремален, чем ситуация, когда в семье голодают, а так оценили свое положение 3,9% семей в С.-Петербурге и 8,7% в Вязниках. Минимальная распространенность признака бедности также может служить индикатором степени депривации — таковы невозможность по причинам отсутствия денег приобретать в необходимом количестве предметы гигиены

(0,3% семей в С.-Петербурге и 0,4% — в Вязниках) или настолько тяжелое материальное положение семьи, что не удается давать детям деньги на питание в школе, т.е. "дети недоедают" (1,8% в С.-Петербурге и 5,6% — в Вязниках).

Таким образом, перед исследователями стоит задача определения той границы лишений, при переходе которой домохозяйство может быть отнесено к бедным. А это, в свою очередь, требует расчета весов, с которыми каждое из выделенных лишений может войти в единый агрегированный показатель.

Если исходить из степени распространенности, то в С.-Петербурге наиболее значимыми оказываются признаки № 2 (едят мясо и рыбу менее 2 раз в неделю), № 9 (не могут приобрести жизненно важные лекарства и медицинские приборы) и № 10 (не могут обращаться к платным врачам в случае отсутствия бесплатной помощи специалистов). Доля семей, в которых присутствуют все эти виды лишений, составила 7%.

Другой возможный критерий создания агрегированного показателя — определение весов каждого из выделенных признаков в соответствии с их значимостью или положением на "шкале бедности".

Мы попросили респондентов проранжировать виды лишений по крупным блокам, в результате чего на первом месте оказалось *питание*, на втором — *обеспеченность одеждой, обувью и предметами индивидуального пользования*, на третьем — *возможность удовлетворять первоочередные нужды без чрезмерных долгов*.

Присваивая выделенным лишениям определенный вес с учетом их принадлежности к той или иной группе, получаем индекс, выделяющий 33% семей в С.-Петербурге и 45% в Вязниках, положение которых можно охарактеризовать как бедность.

Вместе с тем можно исходить из того, что все выбранные респондентами признаки депривации получили более 90% голосов и потому имеют одинаковую значимость. Поэтому можно строить индекс бедности на основе числа лишений, которые испытывает то или иное домохозяйство.

Выделенные значимые признаки лишений очень редко концентрируются в одних и тех же семьях (табл. 3).

Анализ этого распределения показывает, что значительная доля домохозяйств вообще не испытывает ни одного из 16 лишений, а у 23—26% домохозяйств зафиксировано только одно. Даже если в соответствии с депривационной концепцией считать бедными те домохозяйства, где присутствуют два и более лишений, то зафиксированный уровень бедности будет ниже, чем бедность по доходам (29 против 37% в С.-Петербурге и 40 против 51% в Вязниках). Если сравнивать с субъективной оценкой масштабов бедности, то в С.-Петербурге субъективный и депривационный подходы показы-

Таблица 3
Распределение обследованных домохозяйств по числу лишений (в %)

Наличие лишений в семьях	С -Петербург	Вязники
Не имеют	48,1	34,5
Одно	23,1	26,0
Два	12,3	18,5
Три	8,6	8,7
Четыре	3,6	6,3
Пять	2,1	2,4
Шесть и более	2,2	4,6

вают одинаковый уровень распространения бедности, а в Вязниках депривационная оценка доли бедных — самая оптимистичная и на 10—12 пп. ниже уровня как субъективной, так и доходной бедности. Альтернативные подходы к измерению бедности идентифицируют бедность в пересекающихся, но не совпадающих подмножествах домохозяйств, о чем свидетельствуют данные табл. 4 по домохозяйствам С.-Петербурга.

Таблица 4

Доходная и депривационная оценки бедности (С.-Петербург; в тыс. руб.)

Число испытываемых лишений	Доходные группы (предполагаемый доход)*		
	480	1440	2500
Нет	18,2	64,4	17,3
Одно	33,0	60,1	6,7
Два и более	61,8	35,9	2,3
Всего	34,2	55,2	10,6

* Предполагаемый доход — это душевой доход, которым располагало бы домохозяйство в случае отсутствия задержек в выплате заработной платы и трансфертов.

Домохозяйства, бедные с позиций депривационного подхода к измерению бедности, оказались размытыми среди всех доходных групп. Несмотря на то что наиболее высокая их концентрация наблюдается в группе с доходами ниже прожиточного минимума, 38,2% бедных с точки зрения наличия лишений не являются таковыми по доходным характеристикам. При этом в низкодоходной группе представлены 18,2% домохозяйств, не испытывающих лишений вообще, и 33% тех, у кого зафиксировано наличие только одного лишения.

Данное явление обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, среди признаков лишений присутствуют такие, преодолеть которые сложно при доходах не только на уровне прожиточного минимума, но и существенно выше его. Это лишения, связанные с

приобретением товаров длительного пользования (телевизор, холодильник), ставшие нормой в современном обществе, а также с удовлетворением потребностей в лекарствах и медицинских услугах. Этим объясняется представительство бедных по лишениям в кругу средне- и высокодоходных категорий населения.

Во-вторых, нерегулярность выплаты заработной платы по основному и дополнительному месту работы приводит к значительной мобильности домохозяйств относительно принадлежности к доходным группам. Кроме того, сокращение доходов уже стало не исключением, а системой, независимо от формы и типа занятости.

В-третьих, доходный и депривационный подходы к измерению бедности существенно различаются методологически, что в отдельных случаях делает несопоставимыми полученные на их основе оценки.

Учитывая методологические ограничения, присущие в равной мере как депривационному, так и доходному способу измерения масштабов бедности, Ринген предложил лишения и доход рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие концепции. Это означает, что бедными прежде всего являются те, кто испытывает лишения по причине низкого дохода и отсутствия других компенсирующих источников (льгот, натуральных выплат и предоставления услуг), т.е. является бедным одновременно по двум концепциям. При такой системе построения оценок уровня бедности методологические неточности определения доходов корректируются информацией о наличии лишений, а оценки распространенности лишений позволяют достичь консенсуса относительно того, какой доход считается приемлемым для рационального ведения домашнего хозяйства, позволяющим вести общепризнанный в данном обществе образ жизни.

Применительно к ситуации в России этот консенсуальный доход следует искать в интервале выше стоимости прожиточного минимума, поскольку, как уже отмечалось, значительная доля бедных по лишениям сконцентрировалась за пределами группы с доходами ниже прожиточного минимума.

Доля бедных домохозяйств по двум методам определения бедности (доходной и депривационной) составила в С.-Петербурге 17,8% — если брать доходы ниже прожиточного минимума и 22% — если границу бедности по доходам проводить на уровне медианы доходного распределения.

Таким образом, определение бедности методом оценки депривации требует, прежде всего, конструирования теоретически обоснованных агрегированных индексов, в том числе с учетом полных доходов домохозяйств, включая всевозможные льготы (на предприятиях или на муниципальном уровне), а также с учетом накопленного имущества.

В любом случае использование этого метода позволяет конкретизировать задачи социальной политики помощи бедным, так как дает возможность вести отбор домохозяйств, нуждающихся в социальной защите, не только на основании крайне ненадежного сегодня показателя текущих доходов, но и на основании изучения конкретных нужд семей, степени их исключения из нормальных условий жизнедеятельности.